

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костюкова Е. И. Экономический механизм воспроизводства технической базы сельского хозяйства (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 318 с.
2. Статистический ежегодник Республика Татарстан-2011: сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Республике Татарстан. Казань: Татарстанстат, 2012. 521 с.
3. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 2 (24). С. 38–42.
4. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 4 (26). С. 57–60.

REFERENCES

1. Kostyukova E. I. Economic mechanism of reproduction of technical base of agriculture (theory, methodology, practice): dissertation of the doctor of economics. M., 2008. 318 p.
2. Statistical yearbook of the Republic of Tatarstan in 2011: collection / Territorial authority of the Federal service of the state statistics of Tatarstan. Kazan: Statistics for Tatarstan, 2012. 521 p.
3. Subaeva A. K. The competitiveness of the material and technical base of agriculture in Russia // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2012. # 2 (24). P. 38–42.
4. Subaeva A. K. Management of equipment reproduction in agricultural organizations // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2012. # 4 (26). P. 57–60.

УДК 338.431.2

ББК 65.32-18

Hazagaeva Irina Tsybikzharovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department
of management and marketing
of the East-Siberian State Academy of the Culture and Art,
Ulan-Ude,
e-mail: hazagaevaic@yandex.ru

Хазагаева Ирина Цыбикжаповна,
канд. истор. наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга
Восточно-Сибирской государственной
академии культуры и искусств,
г. Улан-Удэ,
e-mail: hazagaevaic@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

STUDY OF THE INSTITUTIONAL REFORMS IN AGRARIAN SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMICS

В данной работе исследуются институциональные преобразования, происходившие в аграрном секторе России начиная с отмены крепостного права в 1861 году. Автор выделяет три институциональных цикла развития России, связанных с изменением социально-экономической формации. Трансформация общественного строя, происходившая в России периодически в последние полтора века, каждый раз приводила к слому существовавшей институциональной структуры российского села. На взгляд автора, село следует рассматривать как единую институциональную систему, в которой взаимодействуют как субъекты рыночной экономики, так и субъекты сельского социума.

The article investigates the institutional transformations occurred in the agrarian sector of Russia since cancellation of serfdom in 1861. The author identifies three institutional cycles of Russia development connected with the changes of the social-economic formation. Transformation of the social system that periodically took place in Russia in the last century and a half resulted every time in destruction of the existed institutional structure of the Russian rural area. According to the author, the rural area should be treated as the uniform institutional system,

in which the subjects of the market economics, as well as the subjects of the rural social system are interacted.

Ключевые слова: институциональные преобразования, аграрный сектор, трансформация общественного строя, институциональная система, российское село, социум, рыночная экономика, пореформенный период, советский период, постсоветский период.

Keywords: institutional transformations, agrarian sector, transformation of the social system, institutional system, Russian village, social system, market economics, post-reform period, Soviet period, post-Soviet period.

Институциональные преобразования, происходившие и до сих пор осуществляемые в России, охватывают все стороны жизни страны. Влияние их в различных сферах жизнедеятельности ощущается в различной степени. По-разному происходит и адаптация экономических субъектов и их групп (государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти, фирмы, домашние хозяйства), а также территорий к меняющимся условиям. Речь идет о территориальных, отраслевых, профессиональных и других аспектах [1]. В этой связи на первый план выходит

проблема адаптационных ресурсов. Одни субъекты или их группы лучше приспосабливаются к меняющимся условиям, развитие других характеризуется деградацией.

Наиболее остро проблемы адаптации к институциональным преобразованиям стоят перед российским селом. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, село всегда являлось основой, стержнем развития России. На протяжении многих поколений село поставляло стране свои материальные и людские ресурсы для развития экономики. Вместе с тем развитие села происходило по «остаточному» принципу. Например, путем установления диспаритетных цен на сельскохозяйственную продукцию (низких цен на сельскохозяйственные товары и высоких цен на промышленную продукцию), поощрения массового оттока сельского населения в города в целях индустриализации, недофинансирования сельской экономики. По сути, из села были безвозмездно изъяты громадные ресурсы, что и привело к истощению ресурсов развития. В силу этого у российских сел, как правило, значительно меньше средств для развития и, как следствие, возможностей для адаптации к изменяющимся условиям. Таким образом, именно село в наибольшей степени пострадало от институциональных преобразований.

Во-вторых, село в силу своих размеров, в отличие от города, имеет больше признаков единой системы. Оно более компактно по территории, населению, природным и другим ресурсам. Локальный характер сельских поселений охватывает все стороны жизнедеятельности села. Неформальные и даже личностные отношения между экономическими субъектами, организациями или их представителями, включая администрации сельских поселений, сельские сообщества, и определяют в основном ситуацию на селе. В силу этого изменения в условиях жизнедеятельности, в том числе институциональные, затрагивают села в большей степени, чем города.

В-третьих, именно на селе влияние институциональных факторов на социальные, экономические и другие аспекты жизнедеятельности ощущается в большей степени. В отличие от городов в сельской местности остается достаточно сильным воздействие неформальных отношений, обусловленных сложившимися традициями и менталитетом. Сельские жители в большинстве своем более консервативны и ближе к природе, а также придерживаются сложившихся устоев. С другой стороны, селяне, как правило, имеют меньше возможностей по адаптации к рыночной экономике, в частности по трудоустройству. Это и определяет особенности жизненных стратегий селян и их отношение к институциональным преобразованиям.

В настоящее время в России накоплен достаточно большой теоретический и практический опыт исследования институциональных преобразований в стране, представленный различными научными направлениями, в том числе экономическим, политическим, социологическим, историческим.

Формируется отдельное направление исследований, связанное с институциональными трансформациями аграрного сектора России.

Вопросы развития сельского хозяйства в условиях институциональных реформ исследованы в трудах В. А. Ахметова, Е. А. Крылатых, Е. В. Серовой, Р. Э. Прауст и других авторов. Различные аспекты адаптации сельского населения к институциональным преобразованиям в постсоветский период рассматривались О. В. Лыловой, Т. В. Морозовой, Р. В. Рывкиной, С. В. Соболевой, О. П. Фадеевой, Н. В. Черниной и другими исследователями.

Особое место среди работ, посвященных изучению трансформации российского села, занимают труды З. И. Калугиной и В. В. Папиорковского, рассматривавших экономические и социальные аспекты развития аграрного сектора России [2]. Вместе с тем многие аспекты, связанные с влиянием институциональных преобразований на развитие сельской России, остаются неисследованными.

На наш взгляд, село следует рассматривать как единую институциональную систему, в которой взаимодействуют как субъекты рыночной экономики, так и субъекты сельского социума. В этой связи необходимо рассматривать аграрный сектор едино как с позиций экономики, социальной сферы, а также воздействия государственных (муниципальных) органов власти.

Недостаточно изученными остаются территориальные и этнические аспекты институциональных преобразований российского села. Актуальность данной проблемы определяется, во-первых, обширностью территории России, занимающей первое место в мире и включающей регионы, кардинальным образом (по природно-климатическим, демографическим, экономическим и социальным показателям) отличающиеся друг от друга. Например, условия развития аграрного сектора Краснодарского края не сопоставимы с условиями развития сельских территорий Крайнего Севера. Этнические аспекты непосредственно определяют хозяйственные уклады народов и являются важными даже при исследовании сел одного региона. К примеру, в традициях староверов (семейских), поселившихся на территории Республики Бурятия, проживать совместно в деревнях и заниматься растениеводством (производством зерна, овощей, картофеля). Буряты, являющиеся коренным народом, напротив, в силу занятий животноводством кочевнического (пастбищного) типа были склонны селиться по отдельным гуртам (заимкам, хуторам) вне крупных населенных пунктов.

Кроме того, в исследованиях по проблемам институциональных преобразований в аграрном секторе в неполной мере используется исторический подход, позволяющий выявить преемственность отдельных институтов, источники возникающих конфликтов и противоречий. Для России данный подход особенно важен, так как в силу известных причин развитие страны происходило по революционному типу с коренной трансформацией общественно-политического строя. Именно в годы слома прежних экономических, общественных и социальных институтов определялась дальнейшая траектория развития страны в целом и аграрного сектора в частности.

Напротив, в странах, в которых общественное развитие происходило на эволюционной основе и без глобальных потрясений, к примеру, в Великобритании, институциональные изменения происходили постепенно. В силу этого сложнее провести периодизацию общественного развития в целом и тем более выделить отдельные этапы развития села как институциональной системы.

В связи с этим представляется важным учесть причины, условия и предпосылки институциональных преобразований. Использование исторического подхода применительно к аграрному сектору представляется возможным и потому, что российское село можно «измерить» и провести сравнительный анализ по различным периодам российской истории. В России, являвшейся до середины XX века аграрной страной, влияние села остается значительным. Напротив, использование исторического подхода применительно к «городской» России за исключением последних десятилетий может быть весьма ограниченным.

В данной работе исследуются институциональные преобразования, происходившие в аграрном секторе России начиная с отмены крепостного права в 1861 году. Автор выделяет три институциональных цикла развития России, связанных с изменением социально-экономической формации:

- 1-й этап (1861–1917 годы);
- 2-й этап (1917–1991 годы);
- 3-й этап (с 1991 года).

Указанным циклам соответствуют и три периода развития институциональной системы российского села.

Отметим, что при всех изменениях основа институциональной структуры села остается неизменной и включает в себя следующие элементы:

- сельская власть, олицетворяющая государство и надежная соответствующими полномочиями;
- сельскохозяйственные и другие производители, являющиеся экономической основой села;
- домашние хозяйства.

Эти элементы в экономической деятельности выступают в качестве экономических субъектов, так как они могут осуществлять экономическую и хозяйственную деятельность от своего имени.

В различные годы сельская власть выступала в различных формах. В пореформенный период (посткрепостнические годы) она реализовывалась в виде земских управ, степных дум и т. п. Следует отметить, что в различных регионах царской России институтам сельской власти придавались различные функции.

В советские годы произошла унификация сельской власти. Ее олицетворением стали сельские советы, функции которых были ограничены. Реальная власть принадлежала парткомам (партийным комитетам Коммунистической партии Советского Союза), которые создавались во всех достаточно крупных поселениях.

В постсоветский период в ходе реформирования села на смену сельсоветам пришли администрации сельских поселений, созданные в соответствии с Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

С развитием экономики менялась структура сельской экономики. Вместе с тем основой ее всегда оставалось сельское хозяйство. Следует отметить, что именно в этой отрасли экономики влияние региональных и этнических особенностей весьма существенно. В целом каждый регион и даже отдельная территория в его составе имеет свои отличительные свойства, определяющие основной хозяйственный уклад экономики. В регионах с относительно теплым и влажным умеренным климатом издавна развивалось растениеводство. В прибрежных регионах развивался рыбный промысел. Степные районы наилучшим образом подходят для животноводства и т. д. [3].

Наряду с основными производствами развивались и смежные отрасли. Речь идет о переработке продукции сельского хозяйства, включая выпуск пищевых продуктов, производство одежды, обуви, предметов домашнего обихода и т. п.

В посткрепостнический период получили развитие отхожие промыслы, когда сельский житель работал не по месту своего постоянного жительства. Например, часть селян работала в различных артелях по добыче золота, заготовке леса, в угольных шахтах, а также временно уезжала в города, устраиваясь на работу. Вместе с тем уже в пореформенный период в конце XIX века часть сельских поселений по мере развития фабричного производства превратилась

в города. Именно в тот период в России, по сути, начался процесс урбанизации, ускорившийся в годы социалистической индустриализации.

В советский период сельскохозяйственное производство осуществлялось в рамках действовавшего тогда планового производства и было сосредоточено в колхозах и совхозах. Сельскохозяйственным предприятиям устанавливались плановые задания по производству и реализации продукции. Централизованно осуществлялось их снабжение различными ресурсами: финансовыми, материальными, трудовыми.

Лишь незначительная часть сельхозпродуктов, в основном для собственных нужд, производилась в личных подсобных хозяйствах населения. При этом данная деятельность не поощрялась, а во многих случаях существенно ограничивалась и даже запрещалась. В целом колхозно-совхозная система являлась составной частью действовавшей в советские годы плановой экономики со всеми отрицательными и положительными аспектами.

Развал колхозов и совхозов, происходивший в постсоветский период, привел к серьезным институциональным преобразованиям российского села. С принятием ряда законов, ставших основой реформирования аграрного сектора экономики, на селе стало развиваться предпринимательство. На основе бывших колхозов и совхозов стали создаваться сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Появилась новая организационно-правовая форма предпринимательства на селе – крестьянские (фермерские) хозяйства. Тем не менее во многих регионах основными производителями сельскохозяйственной продукции стали личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Со сменой общественного строя менялись условия осуществления экономической и хозяйственной деятельности домашних хозяйств как экономических субъектов. В домашних хозяйствах основным ресурсом является человеческий капитал, рассматриваемый как способность приносить доход работающим членам семьи. Необходимым условием развития и повышения качества человеческого капитала является высокая степень экономической свободы [4].

Важным элементом в экономике домашнего хозяйства являются принадлежащие ему материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Чем их больше, тем устойчивей и экономическое положение домашнего хозяйства и лучше перспективы его развития.

До 1861 года крестьяне, проживавшие в Центральной части России, в большинстве своем являлись крепостными. Они практически не имели собственных средств производства и, по сути, являлись неотъемлемым и бесправным орудием труда в распоряжении помещиков. У крестьян не было и стимулов к эффективному труду, повышению качества своей рабочей силы. В этих условиях оценка человеческого и других видов капитала, принадлежащего крепостным, была чрезвычайно низкой. Крепостные крестьяне не имели достаточных прав осуществлять от своего имени экономическую деятельность, результаты их труда в большей части присваивались помещиками, которые и были, в отличие от крепостных, экономическими субъектами.

В восточных и южных регионах России сельские жители в основном были свободными, а основой сельского хозяйства считалась община, в значительной степени базировавшаяся на родоплеменных отношениях. В силу отсталости и натуральности хозяйств в большинстве своем свободные крестьяне, по сути, не являлись полноценными экономическими субъектами.

С отменой крепостного права крестьяне получили свободу, что явилось большим достижением для России. Развитие рыночных отношений, получившее мощный импульс в 1861 году, привело к формированию отдельных рынков: финансового, товарного, рынка труда. Личная свобода и экономические стимулы явились основой развития товарного производства в сельском хозяйстве, освоения бывшими крепостными новых земель. Получившие свободу крестьяне стали самостоятельным элементом рынка, с одной стороны, реализующими принадлежавшие им ресурсы в виде человеческого капитала и выпущенной продукции. С другой стороны, они стали выступать и как покупатели, предъявляя спрос на различные товары, в том числе на землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю утварь и т. п.

В период НЭПа крестьяне, за исключением батраков, являлись полноценными участниками рынка, самостоятельно определяя объемы и структуру своего хозяйства. Это в полной мере относилось и к домашним хозяйствам.

Ситуация коренным образом изменилась с созданием и становлением в СССР нового экономического порядка. По всей стране стали директивным образом создаваться колхозы и совхозы. По сути, в стране была сформирована единственная модель развития села, экономической основой которой стала колхозно-совхозная система. Единообразие было свойственно и домашним хозяйствам. Крестьяне стали работать за так называемые трудодни, не обеспеченные реальным наполнением в виде товаров и услуг. Таким образом, основной ресурс домашнего хозяйства в виде рабочей силы реализовывался на неэквивалентной основе. С другой стороны, рынок потребительских товаров и услуг был крайне неразвит и скуден. Такое положение дел объективно исключало стимулы повышать эффективность производства. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: крестьяне, лишённые возможности самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью, по сути, не являлись экономическими субъектами.

В целом на селе сформировалась единая модель жизнеустройства. Экономической основой аграрного сектора были колхозы и совхозы, сосредоточившие практически все производственные ресурсы: человеческие, материальные, финансовые. Именно эти сельскохозяйственные организации производили основную массу сельхозпродукции.

В политической сфере сельская жизнь определялась единоначалием партийных органов на уровне райкомов и парткомов, создаваемых во всех сельскохозяйственных организациях. Партийные организации, являясь проводниками единственной в стране коммунистической идеологии, контролировали и руководили хозяйственной деятельностью колхозов и совхозов, а также и социальной сферой. В советские годы сложилась следующая институциональная структура села: колхоз (совхоз) – партком – сельсовет –

учреждения социальной сферы (школа, клуб, больница) – общественные организации (женсовет, профсоюз, совет ветеранов). Эта институциональная модель с учетом территориальных и этнических особенностей распространялась на территории всей страны. При этом колхозы и совхозы не только являлись экономической основой сельской жизни, но и выполняли социальную миссию, поддерживая работу социальных учреждений и порядок на селе. Таким образом, фактическая власть на селе принадлежала руководителям сельхозорганизаций.

В целом при советской власти села представляли собой достаточно целостную систему институтов, охватывавших все стороны сельской жизни. Типичными стали патерналистские отношения: патрон (колхозы и совхозы) и протеже (сельское население). При этом каждая сторона должна была соблюдать определенные правила: как формальные, так и неформальные. Так, патрон обеспечивал своих подопечных работой, жильем, потребительскими товарами и услугами. Свои обязательства были и у сельских жителей. Такое распределение прав и обязательств характерно для экономики раздаточного типа [5].

Распад СССР и последовавшая за этим трансформация общественного строя привела к изменению институциональной структуры аграрного сектора экономики. С развалом колхозно-совхозной системы произошла деградация, а затем и ликвидация большинства крупных сельскохозяйственных предприятий, на базе которых создавались СПК. Российское село столкнулось с потерей сложившейся модели раздаточного типа, произошла «атомизация» сельского общества, характеризующаяся обрывом общественных и экономических связей. На смену прежней пришла новая, усеченная институциональная структура села: СПК – администрация сельского поселения – учреждения социальной сферы (школа, клуб, больница) – общественные организации. Отметим, что во многих селах СПК уже не имеют большого экономического влияния или, более того, были ликвидированы. Кроме того, в отличие от советского времени они не несут и социальной ответственности. В сложившихся условиях снизился авторитет и значение общественных организаций. В российских селах деятельность женсоветов, профсоюзов, советов ветеранов не оказывает большого влияния на сельскую жизнь и носит в основном спорадический характер. Таким образом, во многих селах России произошла деградация сельских институтов, что оказывает негативное влияние на развитие аграрного сектора страны.

В целом можно сделать следующий вывод: трансформация общественного строя, происходившая в России периодически в последние полтора века, каждый раз приводила к слою существовавшей институциональной структуры российского села. Замена старых институтов новыми сопровождалась изменением функций экономических субъектов аграрного сектора России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (макрэкономический анализ) / Под ред. Р. М. Нуреева. Сер. «Новая перспектива», вып. XIV. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 304 с.
2. Морозова Т. В. Сельские сообщества России в региональном измерении / Сер. «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 200. М.: Московский общественный научный фонд, 2008. 238 с.
3. Калугина З. И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 48–95.
4. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р. М. Нуреева. Сер. «Научные доклады». № 124. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 105.
5. Бессонова О. Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1997. С. 292.